

Чья утка кряк, кряк

Глаза мальчика были красными, его кулаки были крепко сжаты, и он казался очень злым. "Я насчитал, что прошлой ночью было сто восемьдесят четыре утки, но когда я только что загнал уток в стойло, я насчитал, что их было только сто семьдесят!" Это была его вина, что он не считал уток, когда их выпускали утром...

Увидев, что уток стало меньше, он сразу же пошел проверять сети. Но сети хорошо окружали рисовые поля, так что утки не могли убежать без дырок в сетях! Он решил остаться там на весь день, но никто не пришел, так что, должно быть, их украли прошлой ночью!

Похлопав Чжоу Юй по плечу, Шэнь Яньбэй утешил. "Это не твоя вина. Другая сторона хочет украсть утку, независимо от того, правильно ли вы ее посчитали, он все равно ее украдет .

"Но..." Чжоу Юй стиснул зубы. "Если бы я смотрел на них ночью ..."

Шэнь Яньбэй рассмеялся. "Как люди могут жить всю ночь в полях?" В эту эпоху разум сельских жителей был простым. Но не было недостатка в скрывающихся хулиганах, которые делали все украдкой. Действительно, разводить уток на полях было рискованно, но он не ожидал, что его уток украдут до того, как они хорошо вырастут. Каждый в деревне знал, что это его поле и его утки...

Кто украл его утку?

"Это четырнадцать уток ..." Чжоу Юй винил себя и чувствовал себя подавленным. Когда Шэнь Яньбэй захотел разводить уток, он был так счастлив! Поэтому он взял на себя инициативу позаботиться о них. Какими милыми были эти маленькие плюшевые штучки! Он каждый день водил их на поля и наблюдал, как они играют и клюют в воде. Кроме того, он все еще мог практиковать некоторые простые движения или использовать стол с песком, который Шэнь Яньбэй сделал для него, чтобы заниматься каллиграфией, или выполнять какую-то ручную работу. Друзья в деревне могли ему только позавидовать!

Теперь он все испортил, и он действительно позволил кому-то украсть уток... Все еще четырнадцать уток! У них у всех были белые перья, и они скоро вырастут!

Видя его печаль, Шэнь Яньбэй строго сказал: "Чжоу Юй, Чанфэн учит тебя боевым искусствам, а я учу тебя грамоте и переносам, не для того, чтобы ты разводил уток".

Чжоу Юй непонимающе уставился на него. Шэнь Яньбэй продолжал говорить: "Я просто прошу тебя помочь понаблюдать за ними временно. Кто-то возьмет на себя эту работу в будущем. Поскольку утки потерялись, мы не можем их найти. Самое главное - не допустить кражи в следующий раз!" Он мог понять мысли этого молодого человека. Это было потому, что он должен был делать все возможное на работе, так как он получал ежемесячные деньги. После того, как он наконец нашел себе занятие, но делал это плохо, он чувствовал себя виноватым и неловко.

"Мой муж прав", - торжественно сказал Гу Чанфэн. "Поймать вора - это самое главное".

Такого рода вещи, пока они молчат, вор обязательно придет снова.

"Я буду помнить об этом, Шифу!" Чжоу Юй, наконец, успокоился, но его кулак был сжат сильнее. Для вора, который украл его уток, он бы точно не отпустил его!

"Ну, Чжоу Юй, ты можешь вернуться первым. Мы позаботимся об этом вопросе, так что не волнуйся ", - спокойно сказал Шэнь Яньбэй.

"Да, Гонгзи".

Чжоу Юй кивнул. Как только он вышел, он встретил Су Цинцзе, который пришел поесть.

Увидев вонючее лицо мальчика, он не мог не спросить: "Что с ним не так?"

"Дюжина уток в поле была украдена, он чувствует себя неловко". Шэнь Яньбэй приветствовал людей и пригласил их на ужин.

"Кто посмел украсть уток мастера Сюэя? Этот вор довольно жадный!" Су Цинцзе нахмурился. Он прожил здесь несколько дней и знал, что большинство жителей деревни честные люди.

"Лучше быть украденным сейчас, чем быть украденным, когда они выросли".

"Что же тебе тогда делать?" Су Цинцзе безучастно смотрел на пустой обеденный стол, предвкушая ужин. Вчера вечером он съел тарелку красного риса, а на гарнир были немного рыбы, приготовленной на пару, омлет с сушеной редькой и огурцы. Это может выглядеть немного легче, но вкус был довольно хорошим. Это заставило его привыкнуть к рыбе и мясу с другим опытом!

"Сначала поймай вора, а потом поставь двух собак сторожить уток". Он приготовил все блюда для похудения для Су Цинцзе после тщательного рассмотрения. В его предыдущей жизни некоторые люди, которые хотели похудеть как можно скорее, использовали быстродействующие методы похудения, которые могли терять несколько килограммов в неделю, но это было слишком вредно для организма. Ради здоровья Су Цинцзе он не осмелился сразу слишком сильно давить на людей. Вместо этого, после наблюдения за его аппетитом и понимания его привычек в еде, он принял постепенный метод корректировки его привычек в еде и контроля аппетита. Затем переходите к следующему упражнению.

Глаза Су Цинцзе загорелись. "Как поймать?"

Шэнь Яньбэй не ответил, но помог Гу Чанфэну поставить приготовленную еду на стол.

"Что это?" Су Цинцзе с любопытством посмотрел на несколько бамбуковых трубок, обгоревших до черно-желтого цвета, и понюхал их носом. На самом деле у него был очень ароматный запах...

"Бамбуковый рис".

Согласно тому, что сказал Шэнь Яньбэй, Гу Чанфэн использовал нож, чтобы немного расщепить бамбуковые суставы, затем разломил бамбуковую трубку, и внезапно показался полный и хрустальный рис.

Глаза Су Цинцзе расширились, и он не мог не принюхаться. "Вкусно пахнет!"

"Это твое". Шэнь Яньбэй положил ему кусочек бамбукового риса с грибами и яйцами.

Су Цинцзе посмотрел на свои, а затем на Шэнь Яньбэя и Гу Чанфэна. Все было разное, но все это выглядело восхитительно! Взяв палочки для еды, Су Цинцзе не был вежлив, он положил их прямо в рот. У горячего риса был характерный аромат, смешанный с ароматом яиц, грибов и

куриной грудки, из-за которого люди не могли перестать есть!

"Это восхитительно!" Су Цинцзе взял палочками для еды жареные зеленые овощи и с удовольствием съел их.

Мин Ан держал свою долю и ел ее осторожно. В его рисе был бекон, так что он не должен сообщать об этом молодому хозяину!

После ужина Су Цинцзе сказали прогуляться, чтобы переварить еду. В то время как Шен Янбэй и Гу Чанфэн отправились на поле, чтобы проверить стойло для уток.

В отличие от дома, построенного из кирпича, утиный хлев был построен из бамбука. Даже если бы он был заперт, бамбук можно было бы отодвинуть, чтобы украсть утку.

"Жена, это заставляет тебя усердно работать сегодня вечером". Никто не охранял его ночью, даже если бы утиный хлев был построен прочно, он все равно был бы мишенью для кого-то. Теперь то, что они могли делать, это убивать цыплят, чтобы показать обезьянам (метафора в том, чтобы наказать одного человека, чтобы предупредить других).

Ночью Гу Чанфэн присел на корточки возле утино домика. Возможно, из-за того, что они только что украли утку, преступники были бдительны, поэтому больше не крали в ту ночь. На вторую ночь, когда Гу Чанфэн охранял, преступники еще не пришли. На третью ночь виновник все еще не пришел.

Цвет лица Шэнь Янбэя стал очень плохим, даже немного сердитым. Твой дядя, почему он еще не пришел! Из-за этого мы с женой не могли хорошо спать, это также заставило Лао-цзы остаться с одинокой подушкой, и стало трудно спать!

"Все в порядке, я не устал". Серьезно сказал Гу Чанфэн. Это было просто ночное дежурство. В любом случае, это не имело большого значения, но он не мог не скучать по теплой температуре, которая всегда была рядом с ним.

Наконец, на четвертую ночь, рядом с хребтом появилась черная тень. Гу Чанфэн немедленно перевел дыхание и спрятался в темноте.

Худой мужчина огляделся с хитрым выражением лица, сначала спрятался на краю поля и некоторое время наблюдал. Обнаружив, что возле утино домика никого нет, он разжал руки и ноги, чтобы украсть утку.

В ярком лунном свете Гу Чанфэн мог ясно видеть, как выглядел вор: молодой человек лет двадцати с небольшим, с худым лицом, рябым лицом и легкомысленными глазами, он действительно выглядел как негодяй.

Молодой человек взял с собой матерчатый мешок, раздвинул бамбук, протянул руку, схватил утку и вытащил ее.

"Кряк!" - закричала испуганная утка, хлопая крыльями. Молодой человек не изменился в лице, схватил утку и засунул ее в свою матерчатую сумку.

Гу Чанфэн нахмурился и хотел остановить его, но, думая об объяснении Шэнь Янбэя, он мог только спокойно ждать.

Поймав дюжину уток, молодой человек остановился, взвалил матерчатую сумку на спину и отвернулся с самодовольной улыбкой на лице.

Гу Чанфэн следовал за ним далеко позади.

Молодой человек бродил по рисовым полям и, наконец, пересек границы сельскохозяйственных угодий деревни Шэнь Цзя и вошел в деревню Ли Цзя!

Неудивительно. Этот вор на самом деле был из деревни Ли Цзя!

Войдя в деревню, молодой человек потерял бдительность и направился к своему дому с крякающей уткой на спине. Просто он еще не сделал и двух шагов, как вдруг у него потемнело в глазах, а затем он потерял сознание. Когда молодой человек снова проснулся, он обнаружил, что лежит на пересечении деревень Шэнь Цзя и Ли Цзя в округе, в окружении жителей двух деревень, которые направлялись в округ. Молодой человек сразу испугался.

"Ха-ха..." Молодой человек поспешно встал со смешком. Неожиданно, когда матерчатый мешок в его руке ослабел, утки в нем вылезли одна за другой!

"!!!" Кровь на лице молодого человека отхлынула, и улыбка застыла на его лице.

"Ли Масан? Где ты взял так много уток?" Спросил житель Ли Цзя.

Ли Масан был в холодном поту, и его сердце было в ужасе. Что за призрак! Очевидно, он украл дюжину уток прошлой ночью. Почему из мешка вылезли десятки уток? Кроме того, разве он не собирался идти домой? Почему он был здесь?

Ли Масан, который пришел в себя, понял, что у него была сильная боль в шее.

Житель деревни Шэнь Цзя, который хорошо знал Ли Масана, презрительно улыбнулся и сказал: "Здесь так много уток, я боюсь, что это ..."

Незаконченный смысл слов был понятен всем. Этот Ли Масан был ленивым человеком, и ему нравилось делать некоторые подлые вещи.

Ли Масан с трудом сглотнул. "Ты... не говори глупостей!"

"Что за чушь? Ты смеешь говорить, что купил этих уток ..." Житель деревни Шэнь Цзя, который говорил, на мгновение растерялся и спросил: "Не говорите, что вы украли это из нашей деревни?"

"Ты... ты поливаешь меня грязью!" Ли Масан, который был виноват, закричал, так, что его шейная артерия вот- вот лопнет.

Услышав это, высокомерные жители деревни Ли Цзя стали несчастными и немедленно закричали: "Вы собственными глазами видели, как он крал из вашей деревни? На этой утке было написано ваше название деревни Шэнь Цзя?"

Видя, что жители деревни поддерживают его, Ли Масан высокомерно толкнул другого человека. "Я купил эту утку! Что еще ты можешь сказать!"

"Тогда почему ты лежишь здесь?"

Ли Масан ткнул другого в грудь тремя пальцами. "Я люблю лежать здесь! Что? Это твой путь?"

Житель деревни Шэнь Цзя был отброшен на шаг назад толчком.

"Такая собака пытается ловить мышей (совать нос в дела других людей)!" Ли Масан фыркнул, развернулся и поймал утку, которая снова убежала.

Глядя на уток, житель деревни Шэнь Цзя пробормотал: "Кажется, у Шэнь Сюэя много уток..."

Как только прозвучали эти слова, выражения лиц остальных жителей деревни Шэнь Цзя изменились. Житель деревни, который заговорил первым, остановил Ли Масана: "Если ты не скажешь нам, откуда взялись эти утки, ты не сможешь их забрать!"

"Эй!" Молодой человек опустил лицо и свирепо уставился на него. "Почему я должна тебе говорить? Кто ты такой? Убирайся от меня!"

Жители деревни Шэнь Цзя не двинулись с места.

Увидев это, жители деревни Ли Цзя выступили вперед и окружили жителей деревни Шэнь Цзя. "Вы думаете, что вы судья округа, который должен расследовать суть дела? Мне нужно сказать вам, какую позу я использую, чтобы ходить в уборную? "

"Хахаха..." Жители деревни Ли Цзя дружно рассмеялись.

"Потому что у него нет лица, чтобы думать о себе как о магистрате округа, поэтому он думает о себе как о собаке!"

"Неудивительно! Как говорится, собака любит есть дерьмо (используется для описания дурной привычки повторять наставления и неизменной природы). Вы, жители деревни Шэнь Цзя, пристрастились есть это?" Между двумя деревнями время от времени возникали трения, но деревня Ли Цзя всегда выигрывала дело! И эта деревня Шэнь Цзя была похожа на потерявшуюся собаку и всегда не могла учиться, всегда любила умирать!

От таких бессмысленных оскорблений лица жителей деревни Шэнь Цзя стали уродливыми и не могли не попытаться опровергнуть это. "На первый взгляд ясно, что утка Ли Масана имеет такое неясное происхождение. И все же ты все еще защищаешь его, несмотря на свою совесть! Это то, что вы, деревня Ли Цзя, обычно делаете, работая рука об руку (работать в сговоре с кем-то с какой-то злой целью)?"

"Черт бы тебя побрал, дерьмо!" Жители деревни Ли Цзя избивали его.

Житель деревни Шэнь Цзя был застигнут врасплох ударом кулака, его лицо внезапно посинело.

Видя, что их жители избиты, жители деревни Шэнь Цзя поспешили на помощь. Жители деревни Ли Цзя тоже не хотели проигрывать. Итак, жители двух деревень немедленно вступили в хаос.

В это время сбоку медленно остановилась карета, молодой человек, одетый как маленький слуга, спросил: "Что ты здесь делаешь? Убирайся с дороги мастера Юрена!"

Мастер Юрен! Глаза жителей деревни Ли Цзя загорелись. Ли Масан немедленно заплакал и сказал: "Я умоляю мастера Юрена найти справедливость для этого скромного человека!"

Тот, кто сидел в карете, был Ли И. Услышав это, Ли И. нахмурился и попросил слугу поднять занавеску. "Что случилось?"

Ли Масан бросился перед экипажем с чрезвычайно обиженным выражением лица. "Эти бесстыдные люди из деревни Шэнь Цзя ложно обвинили меня в воровстве! Я умоляю мастера Юрена взять на себя полную ответственность за это дело и принять решение за меня!"

"Есть ли такая вещь?" Услышав это, Ли И вышел из кареты.

Жители двух деревень перестали воевать. Они стояли отдельно друг от друга.

Стоя со сложенными на груди руками, Ли И нетерпеливо посмотрел на жителей деревни Шэнь Цзя и холодно сказал: "Вы знаете, что подставлять других - это наказание палками?"

Житель деревни Шэнь Цзя, который только что столкнулся с Ли Масаном, сказал: "Как всем известно, Ли Масан - хитрый пес, который любит все делать украдкой. Как раз сейчас он лежит посреди дороги с большой сумкой уток, но он не может сказать происхождение этих уток, когда мы спрашиваем его. Это явно подозрительно. Этот скромный человек просто хочет задать несколько вопросов".

Ли И взглянул на Ли Масана, который ловил утку, и в его глазах мелькнуло отвращение. Он все еще говорил это жителям деревни Шэнь Цзя: "Вы смеете говорить глупости, когда у вас нет доказательств?"

"Извинись, иначе мы встретимся с тобой в ямене".

Лица жителей деревни Шэнь Цзя побледнели. Они не смели говорить.

"Разве ты не слышишь этого!" После того, как Ли Масан засунул утку в матерчатый мешок, он претенциозно подошел к нему. "Поспешి извиниться передо мной, иначе я отведу тебя к чиновнику!"

Жители деревни Ли Цзя торжественно смеялись, они призывали: "Быстро извинись!"

"Что случилось?"

Издали донесся встревоженный голос. Жители деревни Шэнь Цзя оглянулись и обнаружили, что это были деревенский староста и Шэнь Яньбэй. Оказалось, что некоторые жители деревни Шэнь Цзя увидели, что ситуация пошла не так, поэтому они побежали обратно, чтобы позвать кого-нибудь!

Жители деревни Шэнь Цзя вздохнули с облегчением, когда пришли эти двое. Когда Ли Масан увидел Шэнь Яньбэя, его глаза сверкнули. Он почувствовал, что матерчатая сумка в его руке с трудом поднимается.

"Я приветствую Ли Юрена". Шэнь Яньбэй соединил свои руки перед Ли И.

Ли И высокомерно взглянул на него и усмехнулся. "Шэнь Сюцай, ты должен научить людей деревни Шэнь Цзя, что такое приличия, справедливость и стыд".

Шэнь Яньбэй слегка улыбнулся. "Если это действительно вина наших жителей деревни Шэнь Цзя, я заглажу их вину". Он попросил жителей деревни рассказать все подробности этого дела.

Ли И поднял брови. "Ты ясно это слышал? Что еще ты можешь сказать?"

Шэнь Яньбэй не ответил ему, но сказал: "Мой мальчик-книжник сообщил мне, что он обнаружил, что уток стало меньше, когда он выпускал уток. Ли Сяо Ге, ты можешь открыть матерчатую сумку и показать мне?"

"Я считал уток! Несколько дней назад пропало 14 штук, а сегодня утром пропало 30!" Чжоу Юй был полон гнева. "Я узнаю своих уток! Так что открывай матерчатую сумку!"

Услышав это, выражение лица Ли И было трудно описать.

У Ли Масана на лбу выступил холодный пот, он закричал: "Мои утки отличаются от других, они такие красивые!"

Чжоу Юй пристально посмотрел на него. "У тебя нечистая совесть?"

Ли И холодно сказал: "Открой матерчатую сумку!"

"Я принес эту утку от своей свекрови. У него белый мех ..." Ли Масан колебался и не хотел открывать его.

Чжоу Юй немедленно схватил его. Выражение лица Ли Масана сильно изменилось, и он поспешно забил ногами. Чжоу Юй уклонялся и избегал. Жители деревни Шэнь Цзя на стороне поспешно помогли ему высыпать утку в матерчатый мешок.

"Кряк!" Маленький утенок, который получил свободу, расправил свои неоперившиеся крылья и убежал.

"Это наша утка!" Чжоу Юй указал на красную веревку на лапах утки. "После того, как утка была украдена в первый раз, я пометил каждую утку красной веревкой!"

"Чепуха!" Ли Масан дрожащим голосом закричал. "Вот что сделала моя свекровь, чтобы отличать своих уток!"

Ли И сказал без всякого выражения на лице. "Только потому, что к их ногам привязана красная веревка, это не значит, что это твоя утка". Люди в сельской местности ставили оценки своим курам и уткам.

"Правильно! Все наши цыплята и утки связаны красными веревками!" Сказали жители деревни Ли Цзя.

"Мы потеряли тридцать уток. Так случилось, что здесь тоже тридцать!" Чжоу Юй сердито закричал, по-настоящему разозленный негодными жителями деревни Ли Цзя.

Ноги Ли Масана были немного мягкими, но его рот все еще был жестким. "Моя ... моя свекровь дала мне 30 уток?"

Жители деревни Ли Цзя немедленно ответили: "Это просто совпадение. Из-за чего весь сыр-бор!"

Чжоу Юй бросил на них свирепый взгляд и помахал уткам: "Лилилилили!"

Услышав зов Чжоу Юй, утки побежали к Чжоу Юй.

Вытирая рукой пот со лба, Ли Масан поддержал свое трясущееся тело и с трудом сказал: "Все... все люди, которые разводят уток, будут называть их так ..."

"Да, именно так! У всех один и тот же трюк, чтобы вызвать уток ... " Жители деревни Ли Цзя единодушно согласились.

"Хватит!" Ли И воскликнул. "Я пошлю кого-нибудь в дом его тещи, чтобы спросить".

Громко и взволнованно сказал Ли Масан. "Почему ты мне не веришь? Вы не верите в это, мастер Юрен? Даже если Юрен..."

"Не нужно делать это хлопотным". Шэнь Яньбэй посмотрел прямо на Ли И. "Погода становится жаркой. Чтобы предотвратить появление змеи, насекомых, мышей и муравьев, я посыпал много серы вокруг утиноного стоила".

"Если утки пахнут серой..."

Глаза Ли Масана расширились от ужаса. Он поспешно обнюхал свое тело, там действительно был неприятный запах тухлых яиц!

Они только что были заняты спором, поэтому никто этого не заметил...

Увидев Ли Масана, стоящего на коленях и сидящего на земле с бледным лицом, жители деревни Ли Цзя переглянулись. Чжоу Юй намеренно подошел, чтобы понюхать его, затем зажал нос и презрительно сказал: "Это действительно воняет!"

Лицо Ли И было мрачным. Взмахнув рукавами, он бросил фразу: "Отправьте его правительству!"

Согласно закону суда, вор должен быть приговорен к преступлению. Легкий приговор потребовал от вора возместить другой стороне ущерб и принести извинения. Тяжелый - пришлось удвоить компенсацию и получить удар от доски...

Этих тридцати уток было достаточно, чтобы Ли Масан съел десять больших палок!

Шэнь Яньбэй улыбнулся и сложил руки. "Ли Юрен понимает праведность!"

Ли И проигнорировал это. Шэнь Яньбэй снова сказал: "Сяо Шэнь будет ждать твоего прихода на церемонию моей коронации! Пожалуйста, сделай мне одолжение!"

Ли И фыркнул и вернулся в карету.

Наконец, жители деревни Шэнь Цзя почувствовали огромное облегчение.

Шэнь Дэчжун был печален. "Ты оскорбил его. Как он мог прийти в день церемонии коронации?"

Шэнь Яньбэй улыбнулся. "Все в порядке. По крайней мере, я проявил свою вежливость".

Приглашение было отправлено, и он также пригласил его лично. Если бы Ли И не пришел... так было бы лучше!